

СЛОВО КЛАССИКА ЗВУЧИТ СО СЦЕНЫ

ЭДУАРД Вильде обратился к драматургии лишь в последний период своего творчества и написал всего три пьесы: «Неуловимое чудо», «Домовой», «Узы». Поскольку созданы они были в то время, когда писатель достиг вершин своего мастерства, пьесы эти стали крупным явлением в эстонской драматургии, а одна из них вошла и в сокровищницу мировой литературы.

Театр привлекал Вильде с юных лет. В 1888 году он выступал на сцене театра «Ванемуйне» в роли Антонио в исторической постановке «Венецианского купца» Шекспира. Вильде пытался попасть в качестве профессионального актера и на сцену Таллинского немецкого театра. Интерес писателя к театру проявлялся и во время многочисленных поездок. После того, как в 1890—1892 годах он познакомился с берлинским театром, его увлекло в частности, творчество Г. Гауптмана и Г. Ибсена позднее он стал горячим поклонником горьковских пьес и других замечательных произведений великого пролетарского писателя. Неоднократно Вильде выступал по вопросам театра и в печати.

В 1912 году, незадолго до своего пятидесятилетия, Вильде приступил к созданию своего первого драматического произведения, твердо веря, что три эстонских сценических коллектива — в Таллине, Тарту и Пярну — справятся с его постановкой. В то время Вильде седьмой год находился в эмиграции и жил в Копенгагене. Он получал из Эстонии письма и газеты и был хорошо осведомлен о жизни на родине. В своей пьесе писатель взялся за разработку полемического вопроса, волновавшего в то время эстонское общество. Существование этого вопроса заключалось в следующем: должны ли эстонская литература и искусство стремиться к тому, чтобы привлечь внимание зарубежных стран к своему народу.

В первой пьесе Вильде «Неуловимое чудо» показана драма личности. Его герой — эстонский пианист Лео Саалеп, учившийся и выступавший за границей. Он предан искусству, но не очень счастлив в личной жизни, и потому привык счи-

тать, что личное счастье не так уж важно: главное — это служить искусству. Его бывшая возлюбленная Ева Марланд придерживается иного мнения. Она считает, что судьба человека — вот основное, а искусство — это продукт его сильного творчества.

Саалеп приносит себя в жертву служению искусству под влиянием своей жены Лилли. Но Лилли, которая не может играть сколько-нибудь выдающейся роли в искусстве, подстрекает Саалепа, принуждает его к работе, заботится о его славе только из тщеславия: если она сама не может быть светилом, то по крайней мере сможет, как спутник, сиять в лучах славы своего мужа. Но выясняется, что Саалеп приехал на родину в ореоле несколько приукрашенной, чуть фальшивой зарубежной славы — в искусстве он «чужда не уловил». А когда он решил вернуться к Еве Марланд, этой «солнечной женщине» наступает полная катастрофа: Лилли раскрывает, на чем зиждется его обманчивый европейский успех. Саалеп теряет рассудок — он ставил перед собой непосильные художественные задачи и стал их жертвой.

Ева Марланд принадлежит к числу представительниц того лагеря, который считает, что искусство должно служить своему народу. Ева стоит на том, что великое искусство само собой, без твердой основы, не рождается. Ей другим персонажам, в том числе и художнику Лилли, которым симпатизирует автор, свойственно сознание, что в совершенном обществе рождается подлинное, совершенное искусство.

Эта богатая проблематика пьесы, по свидетельству самого автора, была задумана как драма для чтения драматургическая новелла. Примечательно, что произведение впервые прозвучало в полную силу со сцены только несколько лет назад, когда в театре «Ванемуйне» ее постановку осуществил режиссер Эпп Кайду. Эпп Кайду принадлежит сценическое воплощение «Неуловимого чуда» в Государственном русском драматическом театре ЭССР.

В течение более чем пятидесяти лет постоянный интерес зрителей вызывает комедия Вильде «Домовой». Некоторые имена действующих лиц этой комедии стали в народе нарицательными, а отдельные реплики приобрели силу и популярность пословиц. В этой комедии Вильде искусство создания образов и диалога достигло высшей ступени.

Поначалу Вильде думал в этой комедии свести счеты с некоторыми литературными группировками. Но у писателя получилось так же,

как и у его в некотором смысле «второго я» в этой комедии — у писателя Тийта Пийбелехта: решил убить зайца, а убил лося. Взаимоотношения между литературными группировками, существовавшие более пятидесяти лет назад, забыты, а за пределами Эстонии они и вовсе никогда не были известны. Но комедия Вильде жизненна и интересна и в новом, социалистическом обществе прежде всего потому, что писатель раскрыл не привходящие, а характерные черты людей. Мы смеемся в этой комедии и над карьеристом и над талантливым человеком. В борьбе победу одерживает талантливый человек. А это так созвучно нашим стремлениям!

Что за люди показаны в этой пьесе? Инженер Сандер уже в юности стремился к личному благополучию. Но он не гений, да и работать он не любит. Сандер нашел себе жену из богатой семьи. Жизнь без необходимости трудиться как будто обеспечена. Но жена тщеславна (образ мадам Матильде близок к образу Лилли из «Неуловимого чуда»). Она рассуждает так — если купила мужа, то он должен, что-нибудь да стоить. От Сандера, как от инженера мало проку, и он уверяет жену, что сможет стать большим писателем. Хорошо, пусть пишет роман, решает жена. Но с романом бесталанный инженер, конечно, не может справиться. И тогда Сандер прибегает к помощи школьного товарища Тийта Пийбелехта.

Тийт Пийбелехт всю жизнь был странным мальчиком. Он допустил, чтобы его исключили из школы за шалости товарищей: у отца все равно не хватило бы денег для дальнейшей учебы сына. Это самозвуча работает в России домашним учителем. Год там год или два — на родине Пийбелехт пишет. Но его произведения не имеют успеха потому, что, во-первых у него нет связей в «приличном» обществе, а во-вторых в его романе сквозит «ворчание» на общественные условия содержания критика общественных порядков. Несмотря на талант, Пийбелехт не может добиться признания. И вот у этого человека Сандер покупает рукопись романа, по мнению автора,

неудачного. Сандер — зять крупного богача Вестмана — быстро завоевывает признание и получает за «свой» труд высшую литературную премию. В доме Сандера наступает мир — притязания жены удовлетворены. Сандер нашел свое «истинное счастье».

Но вдруг выясняется, что Пийбелехт и младшая дочь Вестмана влюблены друг в друга. Они хотели бы пожениться, но, конечно, богач не позволит дочери выйти замуж за писателя-бессребреника. Организовать романтический побег? Лаура готова на это. Но Пийбелехт помнит, что Сандер обещал, если потребуется, помочь ему. И он выдвигает требование: Лаура должна стать его женой. Как? Об этом должен подумать сам Сандер. Сандер не на шутку пугается, но Пийбелехт усаживает его, предлагает вариант, с которым он когда-то в молодости познакомился в одном рассказе.

Старый Вестман — богач, делец, «который в русских сапогах пришел в город, а сейчас стал Вестманом с улицы Вестмана», выведает, что один гвардейский офицер, заядлый игрок, получил в наследство большой участок земли со старыми лачугами в центре города. По описанию зритель догадывается, что речь идет о большом треугольнике в старом Таллине — между улицами Суур и Вайке-Карья и Пярну маантеэ, — уже давно застроенном большими домами. Офицер не имеет никакого понятия о ценности доставшегося ему наследства, и Вестман собирается перекупить у него участок. Он поручает своему зятю Сандеру оформление купчей в Петербурге. Пийбелехт через Лауру узнает об этом и настаивает, чтобы Сандер оформил участок на его, Пийбелехта, имя.

Возвратившись из Петербурга, Сандер на глазах старого Вестмана передает купчую Пийбелехту. И вот создается положение, когда Вестман сам предлагает в жены Пийбелехту свою дочь: богатство должно остаться в семье.

Выходит, что и старый Вестман уважает талант, правда, исключительно дедаческий. Во имя этого «talanta» заключается брак. Вопреки традициям, писатель сумел добиться успеха в жизни!

Вильде, рассказывая забавную историю, в этой комедии погоню за богатством приравнивает к грабежу. Острая критика буржуазных устоев достигается комедийными средствами, и это ввело в заблуждение некоторых литературоведов, обвинявших Вильде в симпатии к Пийбелехту и его мошенническим проделкам. Но нас убеждает утверждение Пийбелехта в конце комедии, что накопление ценностей — не его призвание, такая работа остается привилегией Сандера.

Популярность «Домового» огромна. Сначала комедия шла в финских театрах, затем в Латвии и Чехословакии. Она постоянно числится в репертуаре эстонских профессиональных и самодеятельных театров. После того как Эстония, как равная среди равных вошла в многонациональную семью советских народов, комедия Вильде нашла путь на сцены театров братских республик. Кроме Эстонии, «Домовой» шел в театрах 51 города нашей страны.

Такой успех — бесспорное свидетельство большой литературной ценности произведения.